Глава 104 - Кто Был Таким Смелым?

Госпожа Цинь с негодованием посмотрела на Шэнь Нинхуа. “Принцесса Чжаохуа, тебя так развеселили слова Тао Хун? А ведь она говорит чистую правду. Что же тебя тогда так развеселило? А может быть, в глубине души смерть Второй принцессы делает тебя такой счастливой?”

Шэнь Нинхуа слегка сдержала улыбку на своем лице, и ее черные глаза засияли пронизывающим светом. “Госпожа Цинь, я смеялась, потому что ваши слова вызвали мой смех! Вы верите этой служанке Тао Хун, и она также является служанкой Второй принцессы из вашего дома. Она, должно быть, очень преданная, верно?”

“Это уж точно!”

”Поскольку это так, есть что-то чего я не могу понять. Она сказала, что я накачиваю наркотиками Вторую принцессу. Значит она все отлично видела. Но она не вышла, чтобы остановить меня. Почему? Если бы это была любая другая горничная, они бы бросились драться со мной, верно?”

Тао Хун сделала паузу, и выражение ее лица стало жестким. “Я была очень напугана, чтобы помешать вам…”.

"Разве? Но если вы были так напуганы, то как вы можете так ясно помнить все детали?” Шэнь Нинхуа холодно посмотрела на нее.

Тао Хун бессознательно отвела глаза и не осмелилась взглянуть на Шэнь Нинхуа. “Я все помню. Когда я услышала, что Вторая принцесса скончалась, я сразу поняла, что вы все это сделали!”

Шэнь Нинхуа холодно скривила губы. “Вы все помните и мы должны полагаться исключительно на вашу память. Другими словами, истина зависит только от ваших слов”.

“Нет, это не так”. Тао Хун подняла глаза на мадам Цинь, и выражение ее лица становилось все более и более испуганным. “Мадам, я преданно служила Второй принцессе и вообще не смею ее предавать. Все мои слова - правда. Пожалуйста, поверь мне.”

Госпожа Цинь с ненавистью посмотрела на Шэнь Нинхуа и стиснула зубы. “Я безуловно верю тебе и всему тому, что ты нам рассказала. Принцесса Чжаохуа, у Второй принцессы никогда не было с вами дружбы, но вы двое оставались вместе в течение часа, прежде чем она умерла. И вы также владеете медицинскими навыками. Если бы вы хотели причинить ей вред, это было бы очень легко. Кроме того, насколько я знаю, у вас все еще есть довольно много ядов, верно?”

Глаза Шэнь Нинхуа дрогнули, когда холодный свет блеснул на золотой заколке у нее на голове. “Госпожа Цинь, эта шутка совсем не смешная. Никому не разрешается приносить с собой какие-либо лекарства в императорский дворец, не говоря уже о дворце Чэнцянь. У меня не хватает смелости сделать это”.

Госпожа Цинь усмехнулась и уверенно сказала: “Ваше величество, теперь я обвиняю Шэнь Нинхуа в том, что она принесла лекарство в императорский дворец с недобрыми намерениями. Кроме того, она использовала яд, чтобы убить Вторую принцессу. Ваше величество, пожалуйста, проведите тщательное расследование и воздайте должное Второй принцессе.”

Бейли Цинцан бросила слабый взгляд на мадам Цинь, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Нинхуа. “Нинхуа, что ты хочешь сказать?”

Шэнь Нинхуа сделал два шага вперед и опустился на колени. “Ваше величество, госпожа Цинь выдвигает против меня ложное обвинение. Я невиновна. Я не убивала Вторую принцессу и не прятала при себе никакого яда.”

Мадам Цинь усмехнулась. “Раз ты так уверена, осмелишься ли ты позволить кому-то обыскать тебя?”

Шэнь Нинхуа оглянулась на нее и сказала: “Госпожа Цинь, поскольку вы знаете, что я принцесса префектуры, как вы смеете так говорить?”

“Неужели ты не осмелишься?”

“У меня чистая совесть. Почему я не смею! Однако вы не можете обыскивать мое тело только потому, что вам этого хочется. Если вы ничего не сможете найти, вы будете отвечать за свои слова и нести ответственность за ложное обвинение? ”

“Хорошо, я отвечу за последствия. Если у тебя нет с собой яда, я лично встану на колени и извинюсь перед тобой. Я также дам тебе 10 000 таэлей золота в качестве компенсации!”

”Хорошо!" Шэнь Нинхуа повернулась, чтобы посмотреть на Бейли Цинцан, и сказал: “Ваше величество, вы слышали, что она сказала. Пожалуйста, засвидетельствуйте за меня и мадам Цинь. Также, пожалуйста, пришлите женщину-медика, чтобы она могла осмотреть меня и мое тело”.

Бейли Цзиньчуань стоял на коленях рядом с поникшей головой, но когда он услышал, что Шэнь Нинхуа согласилась на полный обыск, он сразу же нахмурился и посмотрел на нее. Его руки в рукавах сжались в кулаки, и он почувствовал прилив гнева в своем сердце. Такую гордую девушку, как она, теперь обыскивали…

Но самой Шэнь Нинхуа было все равно. После того, как женщина-врач прибыла, она сразу встала, отошла в сторону и великодушно позволила женщине-врачу осмотреть ее.

Мадам Цинь, не мигая, смотрела на движения женщины, обыскивающей принцессу, жалея, что не может выйти вперед и провести обыск сама.

В зале воцарилась полная тишина. Все спокойно ждали отчета медицинского чиновника.

На то, чтобы закончить осмотр, ушло четверть часа. “Ваше величество, принцесса Чжаохуа чиста. У нее нет никакого яда.”

Тело Тао Хун внезапно обмякло, а ее лицо побледнело от отчаяния. Шэнь Нинхуа была чиста?

Глаза мадам Цинь расширились. “Как это возможно?”

Движения женщины-медика были очень осторожными. Шэнь Нинхуа лишь слегка поправила рукава и стояла неподвижно. “Госпожа Цинь, вы, кажется, очень уверены, что у меня при себе яд. Почему?”

Мадам Цинь поперхнулась, и на ее лбу выступил пот. Она не знала, что ответить.

Шэнь Нинхуа продолжала: “Мне было очень любопытно. Эта служанка Тао Хун также должна знать, что я хорошо разбираюсь в медицине. Но почему она так уверена, что я дала Второй принцессе яд вместо лекарства, которое было полезно для ее организма? Мадам Цинь, вы еще больше удивили меня сейчас. Вы настаивали на том, что у меня был яд, и что я его принесла в императорский дворец. Это заставляет меня задуматься. Полагаю, вы что-то сделали такое, что могло бы очернить меня в глазах императора и общества.”

“Я этого не делала!” Мадам Цинь с грохотом опустилась на колени перед Бейли Цинцаном. “Ваше величество, я не ложно обвиняла…”

Глаза Бейли Цинцана потемнели, когда он холодно сказал: “Если вы не ложно обвинили Нинхуа, то на ее теле должен быть найден яд. Однако истина заключается в прямо противоположном”.

Мадам Цинь поперхнулась. Она уже знала, что у Второй принцессы слабое здоровье, и знала, что приближается ее похоронный звон. Изначально она не хотела подставлять Шэнь Нинхуа, но когда ее дочь умоляла ее, как она могла сказать "нет"? Ее дочь ясно сказала ей, что Шэнь Нинхуа всегда носила с собой яд, но почему у нее его нет сейчас?

Шэнь Нинхуа холодно посмотрел на мадам Цинь, у которой было угрюмое выражение лица. “Госпожа Цинь, в конце концов, вы мать Второй принцессы, так что вы еще и моя старшая сестра. Вам нет необходимости становиться на колени и извиняться, но, пожалуйста, не

забудьте доставить десять тысяч таэлей золота в мой особняк.”

Госпожа Цинь закрыла грудь руками, и ее глаза потемнели. Она так сильно сжала кулаки, что кровь выступила из под ногтей. Но она не могла возразить, и выражение ее лица мгновенно наполнилось отчаянием.

Шэнь Нинхуа, однако, не собиралась отпускать ее так легко. “Я также нашла свидетеля. Мадам Цинь, вы должны его знать. Ваше Величество, пожалуйста, позвольте мне привести свидетеля”. Поскольку эти люди осмелились очернить ее, они должны были понести последствия!

“Хорошо!”

Молодого человека, одетого в короткую зеленую одежду, втолкнули в главный зал. Он опустился на колени и поклонился Бейли Цинкану. - Приветствую Вас, ваше величество. Да здравствует Ваше величество”.

Услышав голос молодого человека, Тао Хун внезапно повернула голову. Ясно увидев его внешность, она была так напугана, что была парализована и почти не могла твердо стоять на коленях.

Бейли Цинцан спросил Шэнь Нинхуа: “Кто этот человек?”

“Ваше величество, это сын дворецкого особняка Второго принца. У него давным-давно завязался роман с Тао Хонгом. Если бы они откровенно признались в своих отношениях, Вторая принцесса не обязательно стала бы возражать против этого. В конце концов, Тао Хун служила ей столько лет. Но Тао Хун держала это в секрете, пока Вторая принцесса не наткнулась на их непристойное действие. Поэтому она почувствовала обиду в своем сердце и тайно накачала Вторую принцессу наркотиками. Она даже засунула cyperus rotundus себе в подушку.”

“Нет, я этого не делал. Я не...” Тао Хун несколько раз вскрикнула, и ее лицо было залито слезами.

Шэнь Нинхуа холодно фыркнул. “Ты все еще не признаешь этого. Ты ближайшая служанка Второй принцессы. Ей нравится, когда в подушке лежат распускающиеся лепестки, и вы несете ответственность за то, чтобы положить лепестки в ее подушку. Недавно ты сделала все это сама. Более того, управляющий Столичной аптеки много раз видел, как сын дворецкого покупал cyperus rotundus. Для кого он это купил? Вы хотите, чтобы я позвал владельца Столичной аптеки, чтобы он встретился с вами лицом к лицу?”

Тао Хун невольно прикрыла живот, и ее глаза наполнились отчаянием. “Я... я виновата…Мне жаль Вторую принцессу.” Тао Хун не выдержала допроса и был на грани срыва. Она закрыла лицо руками и заплакала. “Ваше величество, моя вина заслуживает смертной казни, но я умоляю Ваше Величество позволить моему ребенку выжить. Я беременна уже два месяца. Я

умоляю Ваше величество пощадить ребенка.”

Мадам Цинь была ошеломлена. Она знала, что здоровье ее дочери находится в критическом состоянии, но не знала, что близкая горничная Тао Хун имеет к этому какое-то отношение. “Ты… ты лживая служанка!”

Госпожа Цинь дала Тао Хун пощечину и прямо повалила ее на землю. Она ревела и сердито бранилась.

“Вторая принцесса - твоя госпожа. Как ты посмел убить свою собственную госпожу? Что плохого моя семья Чжоу сделала тебе? Вторая принцесса обращалась с вами жестоко? Как ты посмел сделать такую гнусную вещь?”

Тао Хун внезапно подняла голову, и ее лицо было полно негодования. “Я сделала это, потому что Чжоу это заслужила! Она знала, что я беременна, и хотела поменяться. Она хотела забрать моего ребенка и сделать его своим собственным ребенком. Если бы я не накачала ее наркотиками, она бы объявила о своей беременности. Когда мой ребенок родится, она сразу же забрала бы моего ребенка и заявила, что он рожден ею для Второго принца! Как я могла позволить этому случиться?”

“Заткнись! Почему Вторая принцесса так поступила?” Голос мадам Цинь был хриплым, и она чувствовала себя так, словно провалилась в ледяной погреб. О чем говорила эта дрянь?

Тао Хун знала, что сегодня она неизбежно умрет, и она только хотела, чтобы у ребенка в ее животе был шанс выжить. “Ваше величество, я говорю правду. Вторая принцесса сделала много приготовлений заранее. Если вы мне не верите, можете допросить императорского доктора Ли. Он несет единоличную ответственность за проверку пульса у Второй принцессы. Вторая принцесса заранее подкупила его, чтобы он сделал поддельные записи пульса для ее последующей поддельной беременности. Ты можешь спросить его!”

“Ты…” мадам Цинь чуть не упала в обморок. Она планировала помочь своей дочери осуществить ее последнее желание и свергнуть Шэнь Нинхуа, но она не ожидала, что в конечном итоге погубит репутацию своей дочери. Более того, как только слова Тао Хун подтвердятся, вся семья Чжоу будет полностью уничтожена. Осквернение королевской родословной было ужасным преступлением, которое повлекло бы за собой смертную казнь для всей семьи!

Бейли Цзиньчуань внезапно нахмурился. “У Чжоу уже есть сын и дочь. Зачем ей понадобилось красть твоего ребенка?”

Бейли Цинцан явно думал об этом. “У Чжоу уже есть дети. Зачем ей это делать?”

Тао Хун рассмеялась. “Ваше величество, это уже не первый раз для нее. Никто точно не знает, кто настоящие отцы этих двух детей!”

”Как ты смеешь!" Бейли Цинцан внезапно встал и с грохотом ударил кулаком по столу. Чжоу была так смела, что осквернила королевскую родословную!

Бейли Цзиньчуань на мгновение остолбенел. Затем его глаза стали ало-красными, и ярость поднялась в его глазах. У него было не так много детей, и он относился к своему сыну и дочери как к драгоценным сокровищам. Но теперь кто-то сказал ему, что дети, которых он любил были не его родословной, а ублюдками из ниоткуда!

http://tl.rulate.ru/book/33993/2363474